

Мелкая дрожь била сгорбленное тельце взрослого гоблина. Его ладони, спина и зад стремительно потели, несмотря на тот факт, что в пещерах было довольно прохладно.

- Пууусть эта ваш хер будет крепок, а враги мягкими... Эээ велик могуч Старший! - Грызук захотел сам себе устроить постук после сказанного. Не глупый в общем-то гоблин чувствовал себя полным идиотом. С трудом переборов накатывающий страх, вожак банды, от которой осталось немногим больше двадцати рыл нервно сглотнул. Чудовище перед них нахмурилось, от чего гоблин, вдруг показавшийся сам себе несмыслёным детёнышем едва не обмочился. Гоблину резко захотелось облизать ноги старшего, выражая ему своё почтение, но вновь нервно сглотнув, он подавил и этот порыв. Старший ведь может разгневаться! Грызук всего лишь маленький гоблин, что достоин целовать лишь пыль под ногами могучего колдуна! Гоблин судорожно осматривая жуткого гоблина сидящего на... Подставке под задницу? Или же это было какое-то странное чудовище? Или труп его? Грызук как к нему подкрадывается обжигающий липкий ужас. Жуткий Колдун сидел на трупке странно чудовища. Чудовищное сидение для чудовищной задницы! Четыре ноги, с которых сорвали всю кожу и мясо, а ребра, оттянутые жилами вывернули наружу. А вдруг это раньше был... гоблин? Грызук ужаснулся, ведь из-за царящей вокруг какофонии запахов он так и не смог понять, чем пахнет та фиговина, но это было и не важно, ведь становится поджопником ему совершенно не хотелось.

- Говори. Не трать моё терпение, - рычащий голос чудовищного колдуна на поджопнике вырвал Грызука из оцепления.

- Чудоковатыйгнилойхервершковзалеззкаменныйхервершков! - выплюнув странную околесицу, сгорбленный гоблин сам ужаснулся тому, что сказал. Он молил духов предков о защите. Только бы колдун не понял, что он сказал, только бы не понял. К несчастью, именно в этот момент гоблина окатило жгучей, всепожирающей яростью. Грызук ощутил насыщенное гнилое дыхание неподалеку. Тело незначительного вождя пронзила острая боль, словно во все его члены впились десятки голодных гоблинов. Давящий ужас вдавил Грызука в холодные полы пещеры. Жуткий колдун встал, заставив гоблина покрыться холодным потом. Пожиратель Родни, Отцеубийца... Этот гоблин... Хотя может ли назвать гоблином это неестественно ровное чудовище? Этот монстр стоял ровно, словно палку проглотил, но даже не это было самым пугающим. Грызук видел красные налитые кровью глаза, вместо привычных серков или чернков зрачки цвета луны окружала кровь сородичей!

- Аааа... Баяя... - он хотел что-то сказать, но в этот миг вены на руках чудовищного колдуна начали извиваться словно под его кожей жили змеи. Гоблин побледнел, от жуткой догадки, казалось ему даже послышалось жуткое шипение...

Колдун встал, а следом за ним на пол пещеры опали кости составляющие подзадник. Жилы и остатки плоти, скрепляющие странную конструкцию из костей, обратились лужицей зловонной слизи, а после колдун поманил её к себе. Шар едкого гноя подлетел к его раскрытой ладони. Грызук малодушно хотел убежать, но в этот самый миг из шара выстрелили прочные клейкие щупальца, крепко опутавшие его тело. Грызук обгадился, но ему совершенно не было стыдно. Объятый ужасом, он смотрел на жуткие щупальца, и сама рука старшего, казалась лысому гоблину головой пещерной креветки. Грызук не кричал, лютый страх отнял его голос, и словно вернул его ту проклятую ночь, когда в пещеру безобидных собирателей пробралась древняя тварь. Даже сейчас, спустя многие сборы, гоблин не могу забыть скрежет острых лапок по полу пещеры, и чудовищный панцирь покрытый густой серой шестью, что ни брали ни огонь,

ни копы. Тварь, забытое в веках ужасное чудовище, чья слюна плавил камень, а хобот заставлял сердце пропускать удар. Тварь, что долго была его полуденным ужасом, вновь предстала перед выпученными от ужаса глазами. За эти мгновения, Грызук раз за разом возвращался в ту проклятую ночь, вспоминая как ротовые щупальца твари были рядом, рыскали по камню пещеры, но по какой-то прихоти обошли его, едва именованного гоблина стороной. Он вспомнил, что именно в тот миг решил держаться от проклятых пещер и их обитателей подальше. Подсолнечный мир так же был суров, но там не было твари, чьи щупальца разминулись с ним всего на пол шага.

- Ну devotchka volshebница, долго будешь молчать? - половину сказанного Грызук не понял, сочтя это каким-то заклинанием. Но главное слова колдуна вырвали гоблина из пучины его собственных страхов.

- Странный гниющий вершок-кошдун сейчас в каменном хере людей. Он управляет зшым небом... И совсем не пахнет, - к своему собственному удивлению, Грызук проговорил это достаточно быстро и без запинок.

- Интересно. Можешь не волноваться, я решу эту проблему... И поможете это, - гoblin радостно слушал слова старшего, что оказался милосердным и решил его не есть. И не превращать его красивое покрытое бородавками лицо в уродливую рожу самки вершка... И даже решил его не сжигать! Но потом до Грызука резко дошёл смысл последней фразы.

- Нееееет! - закричал в ужасе сгорбленный гoblin, но было уже поздно. Две пары сильный серых рук схватили его за плечи и подтащили в обитель жутких мучений.

Нагретая на огне вода, приятно омывала руки и лицо. Теплая вода вместе с золой позволяли держать в чистоте. Мия оценила, другие жены тоже... Да что говорить, даже суровая кровавая воительница Ханна порой была рада помыть волосы, и почувствовать себя чистой. К комфорту быстро привыкаешь, но чрезмерный комфорт делает тебя слабее. Но эту мелочь едва ли можно назвать чрезмерной.

Пожалуй, даже мой "гарем" нельзя было назвать чем-то чрезмерным. Хотя с жёнами кроме Мии начинались разного рода трения. Я честно, пытался уделять им время, но будет лицемерием не сказать, что они нравились мне не то чтобы сильно, а уж когда моя главная жена проявила гoblinские черты, необходимость в гареме несколько поубавилась скажем так.

Моя жена не гoblinша, чтобы утолить всё моё желание, но мне совершенно не хотелось проводить все свои дни в безудержных оргиях, слишком многое нужно сделать, да и пустое дело тратить на секс всё своё время.

Мой небольшой трюк со стулом оказался весьма интересным решением. Плоть, что несёт прикосновение моей силы изменения, куда более податлива, но хрупка. Для лечения или косметических изменений подобное свойство ограничено полезно, зато для боевой магии этого

более чем достаточно. И главное, сила Родословной понятна практически интуитивно. Не нужно долго учиться, чтобы понять основы, и именно из-за этого, я очень быстро осваивал свои новые возможности. И теперь, думаю я готов провести операцию на Высюке.

Слова мелкого засранца, про человеческого колдуна заинтересовали меня даже больше, чем я посмел показать. Ведь тот тип явно не колдун, если ничем не скрывает запах своей родословной. Так же он не слуга Голодных Духов - насколько мне удалось понять, магия этих типов привязана к определенной территории, за пределами которой они скорее всего слабеют. Возможно он такой же, как в некотором роде я, а также прошлый владелец чёрной книги? Не знаю, но даже если это Колдун, переливающий запах своей родословной сложным парфюмом, у меня к нему будет много интересных вопросов. На часть из которых точно может колдовство моего предка, позволяющее получать знания из крови. Вот только эту самую кровь ещё нужно будет получить, а как подсказывает мне опыт из встречных мне одаренных меня сильнее как бы не все? Ханна не в счёт, она даже не колдунья. С излечением Высюка явно стоит поторопиться.

"Это всё ради чтения знаний из крови. Это считай аналог телепатии! Я просто не могу такое упустить!" - я продолжал крутить эти мысли в своей голове, собираясь на операцию к моему главному заказчику. У меня получилось излечить Мерзость. Нет не так, у меня получилось вылечить парочку мерзостей - отпрысков Высюка, и мой прапрадед решил, что теперь я готов для работы с его телом... И не важно, что между первым и вторым успехом, я угробил тридцать две Мерзости...

Я чувствовал, как у меня слегка дрожат руки, от напряжения противно стреляло в висках, хотя мой будущий пациент совершенно не волновался, направляясь в подготовленную мною пещеру для операции. Я с силой сжал кулаки. Этой ночью всё решится. Если я смогу вылечить недуг этого древнего деда, то получу очень ценные знания, если же угроблю, то получу значительные проблемы, но не то чтобы смертельные.

Я и Высюк дошли наконец до липкой пещеры, вход в которую был затянут прочной мембраной. Одно волевое усилие и проход открывается. Мы сбрасываем одежду в заранее подготовленное место, и следом нас омывает душ. В отличие от большинства гоблинов, Высюк спокойно реагирует на омовение - лишний повод задуматься о его ненормальности.

Эти несколько минут я старался не разглядывать лапки в паховой области моего будущего пациента, не думать о том, что за основу душа взят мочевого пузырь одного животного, и что по сути технически падающая на нас водичка не совсем водичка, а своеобразный дождик...

Собравшись с мыслями, я наконец подошёл к одной из склизких стен, и обернул всё своё тело слизью. Моё творение вполне можно было считать костюмом хирурга. Синергия долгой работы с врождённой магией Гнили. Я даже научился создавать полностью прозрачные биопленки, и теперь напоминающий лампочку шар окружал мою голову. Меня вполне можно было принять за инопланетного космонавта или же ученого космической цивилизации... Смешное сравнение, особенно если знаешь, что тебе предстоит проводить сложную операцию на сердце в землях

Диких племён.

Мы медленно зашли в операционную, и оглядев пленку с донорами я ужаснувшись от количества народу за защитой мембраной.

- Это что ещё за хрень?! - я едва удержал голос от того, чтобы сорваться на вопль. Мне нужно было максимум два десятка гоблинов - доноры для восстановления сердечного кольца Родословной и доноры крови, подходящих за неимением тестов на определение группы крови я отобрал по запаху, но там за барьером было по крайней мере полторы сотни гоблинов. Ни одного колдуна, что логично, но общее количество доноров перевалило за полторы сотни, и насколько можно было судить по моему чувству крови, там не было никого моложе пятидесяти лет.

- Тык паря, расслабься. Они все мяско, так что можешь не волноваться, когда что-то пойдет не и пускать их в расход, - первая партия из двух десятков мытых доноров вошла в операционную. Два десятка из тех, что отобрал я. И пустые взгляды и полная покорность пугали. Мелькнула шальная мысль, сорвать операцию под надуманным предлогом, или слегка исказить её ход, чтобы лишит полоумного деда его гениталий, но я прогнал подобное желание. Даже если смогу сделать подобное, да так чтобы меня не заподозрили, монстр знает к кому обратиться за лечением... И в процессе очередная сотня гоблинов станут евнухами. Не то чтобы мне жаль, но это явно ненормальный способ выразить своё раздражение.

- Ложись на лежанку, - тяжело выдохнул я.

Высук лёг, но прежде чем я успел взять покрытый слизью нож, Гоблин вцепился когтями в собственную грудную клетку и разорвал её раскрыв её наружу. Я замер, резко ощутив дискомфорт всем телом. В мой импровизированный скафандр забрызгало чем-то едким от чего часть моего наблюдательного пузыря, расположенная слева от подбородка разом стала белой и непрозрачной. Отрицательное давление в грудной полости нарушено. Пострадали кости, мышцы, нервные окончания, кожа... Я скривился - первичный шок прошёл, у меня были сомнения в том, что это чудовище сдохло.

- Ну чё ты там шары гоняешь, лечи давай, - слова гоблина я принял с мрачной решимостью. Оно точно не сдохло, вон говорит даже. Медленно подошёл к разорванной грудной клетке, и отпрянул, заметив внутри шевеление. Я говорил, Высук мерзок? Его внутренний мир гораздо хуже. Это Нечто... Словно монстр из одноименного фильма, старый колдун слишком отличался анатомически, и первое что бросилось мне в глаза, так это тот факт что у него не было рёбер... Ужас этого факта заставил меня ненадолго оцепенеть, когда крупные лапы заменяющие этому уродцу ребра зашевелились, а длинные склизкие щупальца, напоминающие уродливые языки зашевелились облизывая его внутренности, открывшегося зрелища желание блевать было особенно сильным, но переведя внимание на три бьющихся сердца, в его чудовищной грудной клетке, я смог наконец взять себя в руки. И да, у этого мутанта отказалось три сердца. Нет, вры, четыре.

- Мы о таком не договаривались Высук, твоя твоё нутро слишком отличается, от всех изученных мною Мерзостей, - глаза на лбу гоблина с раскрытой грудной клеткой, с

недоумением уставились на меня.

- Ты тупой? Я же сказал, нет двух одинаковых Мерзостей! Ты будешь лечить, или хочешь нарушить клятву?! - из-за воплей этого существа его грудная внутренности с мерзким чавканьем заходили ходуном.

- Буду, но будь готов к возможным осложнениям и риску сдохнуть, - на мои слова гoblin лишь усмехнулся, и настало время преступить к операции. А ведь я мог бы его убить... Достаточно отрезать голову и Высюк умрет. Можно полить его внутренности огнём и Высюк умрет. Можно рискнуть перебить позвоночник, и он умрёт. Но я не мог сотворить подобное с заказчиком. Не из чести, гуманизма или родственных чувств - не думайте обо мне лучше, чем в есть, единственной причиной была личная выгода и опасения по поводу нарушения клятвы.

Анатомия гоблина слишком сильно, отличалась от привычной нормы: грудина, разбитая словно мозаика, чьи фрагменты крепились к лапкам-ребрам; дополнительные защитные оболочки, лишней раз защищающие внутренние органы повреждений, дополнительная сегментация лёгких; дополнительные трахеи, ведущие к дополнительным дыхательным отверстиям на спине; кости, частично преобразованные в хитин... Было ли всё это гоблином? Вряд ли, скорее я бы сказал это тварь, с гоблинской Родословной, колдун, что зашёл в своих экспериментах слишком далеко, а потом сделал ещё шаг в пропасть.

Я понял, как Высюк стал тем, чем стал. Похоже заполучив понравившуюся Родословную, он не только не стал как-то ослаблять её перед поглощением, но и вовсе пересадил себе части тела той твари, от чего ужасные изменения, вызванные смешением родословных, стали воистину чудовищными.

Чтобы добраться до кольца циркуляции Родословной, мне пришлось знатно постараться. Защитные пленки резались и тут же склеивались, словно они полностью состояли из застывающего клея, щупальца отрошенные в качестве зажимов и расширителей стремительно пожирались аномальным телом деда, и я тихо думал про себя, как эту хрень убивать если возникнет необходимость?

Когда спустя где-то пол часа борьбы с хищным телом старой Мерзости, я всё же смог добраться до кольца циркуляции Родословной, моё чувство маны взвыло. Я словно смотрел на громадное вязкое болото, в сравнении с ним моя сила казалась обычным дачным колодцем, на дне которого было три ключа, да редкий дождь в виде чистой маны временами наполнял его.

Изучая обвитые сосудами узлы, я интуитивно понимал, что Высюку больше двухсот лет, и то, что за свою долгую жизнь он достиг всего лишь четвертого созревания.

В некотором роде мы с ним были похожи. Мы оба смешивали свои Родословные с чем-то ещё. Мы оба имели по четыре истока силы и особые способности. Мы оба сильны и в тоже время по своему слабы, только вот я мог сказать, что мы разные как небо и земля.

Отбросив посторонний мысли, я оценил состояние Кольца Циркуляции Родословной, и разом

заметил очевидный изъян - один из семи узлов был разрушен, и лишь дыра, обвитая тяжами узла, напоминала о его существовании. Я ожидал подобное после вскрытия десятков живых Мерзостей, так что по крайней мере эта часть операции пошла по плану. У двадцати молодых гоблинов я удалил полностью кольца циркуляции Родословной, после чего обрезав лишнее начал сливать сто сорок мелких узелков в один крупный. Такие дикие затраты донорского материала оправдывали два фактора: приличные потери в массе органа при изменении, и тот факт, что у колдуна даже неактивный узел в системе циркуляции, может в десятки раз превосходить, аналогичный узелок у простого гоблина - молочные железы право слово!

Отбросив неуместное сравнение, я пометил созданный моей силой изменения супер узел, на место поврежденного участка в теле Высюка, и начал медленно проращивать его к кольцу циркуляции Родословной, подключая тяжи самого кольца, нервы и сосуды. Само собой, тело Высюка приняло мою поделку как инородный элемент и уже медленно пыталось сожрать, но честно говоря на это и был сделан расчет. Зная агрессивность организма любого гоблина, и ещё большую агрессивность тела Мерзости, я не рассчитывал, что в этой среде хоть что-то приживется, но агрессивность и был расчет. Не слушая ругань гоблина, Я сформировал костную иглу своей силой, и сделали пункцию каждого целого узла гоблина. Всю систему я угробить не боялся, даже у обычного гоблина она отличалась сильной способностью к восстановлению. Набрав достаточно материала, я ввёл его в искусственно созданный узел. Оставалось надеяться, что всё это приживется. С помощью двух игл и импровизированного насоса, я извлёк из тела одного гоблина-донора около половины литра Крови, после чего ввёл её в тело Высюка Двукрового, ругань стала громче. Дальше стало только хуже. Я создавал всё новые и новые иглы, и и используя силу Родословной пробивал ими эпифизы трубчатых костей у гоблинов-доноров разорванные грудные клетки которых я скрепил клейкой жижей созданной силой гнили. После чего я стал вводить инъекции костного мозга в кости рук и ног Высюка Двукрового. От его ругани у меня закладывало, уши, так что сделав последнюю инъекцию, я решил закончить, закрепив своим колдовским клеем, всё отделённые биопленки.

- Можешь закрывать, свою грудную клетку, - лапки-ребра зашевелились, и словно чудовищная пасть Нечто, грудная клетка гоблина захлопнулась.

- Чёт задница как больно, всё болит нахрен, ты закончил? - в ответ я уверенно кивнул.

- Я ввёл вам слабую, но чистую Родословную, и исправил травмы кольца Родословной. Если всё приживется, то вы станете сильнее, - честно говоря я не сильно ожидал, что это сработает. Человек после моего лечения и вовсе вряд ли бы выжил, но Высюк, даже слегка пошатываясь, выглядел нормально.

- Гарганча! - хрипящий крик гоблина, сильно резанул по ушам.

Пробив мои защитные барьеры, в операционную заползла громадная многоножка, сжимающая какой-то свёрток в своих лапах. Похотливое чудовище передало своему хозяину свою ношу. Высюк развернул, его и достал из него нечто похожее на почерневший от времени блестящий пергамент, намотанный на веретено. - Твоя плата, лови! - поймать брошенный предмет с моим опытом было очень просто, ног, когда странный свиток очутился у меня в руках, только что прооперированный гоблин уже дожирал бутыль зловонного алкоголя. Я тихо открыл рот, потом снова закрыл, вспоминая тысячи причин почему подобное делать не стоит, хотя, учитывая пережитую операцию, немного анестезии ему не помешает, но...

Я не успел додумать свою мысль, как мир вокруг зашатался, перед глазами поплыло, и я нервно сглотнув поспешил скорее покинуть столь негостеприимное место.

- Падажи... Ты это воткни его в верлшка, там тип лююююбого кровь сгодиться, тольк надобна вся... Я ваще его по приколу делал, но раз ты дурак, что хреново объяснения понимаешь, тык тебе будет понятнее... - услышав главное, я не стал слушать остальной бред опьяневшего гоблина, но напоследок, уже чувствуя приближение знакомого мне сортирного монстра, я оглянулся назад, лишь чтоб заметить, как Высюк пожирает оставшиеся полторы сотни гоблинов. Хотя высюк ли? Из-за проклятой алкогольной магии его образ казался сильно размытым, да и Гарганча была с ним рядом, но я видел, как на теле моего предка проклеывались щупальца-языки, и новые конечности многоножки. Я слышал биение четырех сердец этого монстра, и мне явно было не по себе.

- Вот же срань... - нервно сглотнув я побежал прочь, по пути найдя свою пещеру-лабораторию. Забежав туда, и приметив оставшегося в ней живого напуганного человека, я как копьём пронзил его грудь. Мужчина хрипнул и начал стремительно усыхать до состояния мумии. свиток же между тем покрылся красной сеткой сосудов, и стремительно раскрывался. Когда полностью пустой свиток раскрылся, на секунду я ощутил недоумение, но следом, в самом верху свитка проступили алые гоблинские буквы: "Кровавое Прорицание"... Прочитав название, я даже задумался. - Неужели, гоблины могут нормально называть свою магию? - но стоило мне произнести эти слова, как на свитке проявилась остальная часть названия: "... или почему не стоит срать и блевать кровью"

- Показалось, - тихо вздохнул я.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2323117>